ДРУЖЕСКИЕ ШАРЖИ

В. СЕРГЕЕВОЙ.

Хоть и немало лет,
Юность в сердце не смолкла,
В творчестве удержу нет...
Типичная комсомолка!

Р. ЛОЙЦКОЙ.

Ее диапазон огромен —
От знака минус и до знака
плюс,
Она в театре, как в родном
доме,
А, впрочем, у нее и дома —
ТЮЗ.
Где творчеством пропитан
каждый атом,
И режиссер-руководитель
рядом.

ВВЕРХ ПО ЛЕСТНИЦЕ, ВЕДУЩЕЙ В ТЮЗ

Это было уже очень давно, когда я впервые поднялась по белой лестнице. Сначала я только смотрела на нее...

Меня водили на «Трех поросят» и другие спектакли театра кукол, который помещался здесь же, на первом этаже. Это было прекрасно, я поочереди волновалась за трех поросят, как бы их не съел серый волк, и мне было тревожно и очень хорошо в маленьком, уютном зале. Но когда я выходила в маленькое фойе, меня тревожило другое: там, за дверью, была белая лестница, которая, как говорили мне, вела в ТЮЗ.

ТЮЗ — это было непонятно, но страшно интересно! Туда ходили дети самостоятельно, без мам, и чувствовали себя свободно и хорошо. И мне хотелось быстрее подрасти и попасть туда.

Наконец, когда мне было лет десять (впрочем, теперь я понимаю, что театру тогда было тоже лет десять), я взошла наверх по белой лестнице. Взошла... и осталась надолго. Пожалуй, этот срок можно исчислить уже тридцатью годами. Сказать, что мне всегда было хорошо в белом зале,—я не могу. Но тогда же мне пришлось пережить впечатление, которое не стерлось в памяти до сих пор. Мне было все понятно, хотя меня не хотели пускать на вечерний спектакль, — и тоненькая, смелая учительница танцев, и Мопся, которую все ненавидят, и которую мне было жалко, и девочки — и те, которых обижают, и те, которые почему-то имеют право обижать. Мне было все понятно, наверное, не потому, что я была очень понятлива, а потому, что, видимо, было в спектакле «Голубое и розовое» что-то от настоящей правды и настоящего искусства. У меня не сохранилось программы, я, конечно, не помню, кто играл в этом спектакле, хотя именно с того вечера — первого театрального вечера в моей жизни — театр ворвался в меня и занял прочное место. Только сейчас мне стало известно, что поставил эту пьесу хороший режиссер Градовский, что милую, светлую учительницу танцев играла Варвара Андреевна Сергеева. Милая Варвара Андреевна, значит это вам я обязана одним из сильнейших и чистейших впечатлений детства! А потом были другие спектакли. От них оставались тоже яркие впечатления, но такого уже почему-то не было...

Видимо, во мне долго сохранялось детство, если уже в студенческие времена я бывала в ТЮЗе и на проблемных молодежных спектаклях, и на сказках, вроде «Двенадцати месяцев».

А потом по белой лестнице, ведущей в ТЮЗ, я стала водить дочку. Она рыдала на «Красной шапочке», когда ей было пять лет, а теперь, когда ей одиннадцать, каждое воскресенье начинается с просьбы: «Отпустите в ТЮЗ».

Я ее понимаю. Мне все так же приятно бывать в ТЮЗе. Что же за последние годы прочно осело в памяти? Я перебираю разные спектакли — хорошие и средние, и как-то само собой в моей памяти всплывает «Красная шапочка» — где есть и ненавязчивая педагогика, и изящество, и озорство веселой и современной оперетты.

Ну что же, ТЮЗ, мой ровесник, растем, растем. Не заметишь, как скоро седенькой бабушкой я поведу по твоей белой лестнице свою внучку или внука. Дай бог мне дожить до этого светлого времени!

Ир. СИДОРОВА.
редактор Волго-Вятского издательства.

МОЛОДЕЖЬ УВЕРЕНА
Нету ВУЗа
Лучше ТЮЗа!

ДРУЖЕСКИЕ ШАРЖИ

Р. ВЕЦНЕРУ.

Как у всадника чувство
стремени,
Так у Вецнера ритм
в судьбе.
Он, возможно, рассказал
о времени,
Но, пожалуй, больше о себе.

А. УСОВУ.

Летал он, словно на крыльях,
Словно приказ ему дан,
Но мы его оженили —
Спрятал свой чемодан.

ГОРДОСТЬ СТАРОГО УЧИТЕЛЯ И ДРУГА

Восстанавливая в памяти события сорокалетней давности, перебирая сохранившиеся программки старых спектаклей, я, стоявший у колыбели Нижегородского ТЮЗа и наблюдавший его жизнь, до сегодня, с особой отчетливостью ощущаю его постоянную органическую связь с художественной жизнью и творческими силами нашего города.

В 1928 году этот театр был в основном сформирован из молодежи, получившей подготовку в Нижегородском театральном техникуме. Это и один из первых молодых его режиссеров, безвременно умерший К. Хрящев, и погибший на фронтах Отечественной войны В. Мятелков, и отдавшие ТЮЗу всю свою творческую жизнь И. Зеленецкая и В. Макарова, а также Арбенина, З. Воронцова, М. Родионова, Л. Сверчкова, И. Волков, и многие другие.

И в последующие годы основной состав труппы формировался из выпускников нашей театральной школы.

Ощущая острый недостаток в молодых артистах, опираясь на местные педагогические кадры (Л. Булюбаш, Л. Гостева), и ведущих работников своего коллектива, ТЮЗ организовал 2-годичную студию. Окончившие ее молодые актеры, почти в полном составе, остались в своей Alma Mater. Несколько человек в разные годы были приняты и из студии театра драмы им. Горького.

Мы — театральные педагоги — с гордостью можем сказать, что в настоящее время подавляющее большинство творческого состава ТЮЗа являются выпускниками Горьковского театрального училища и театральных студий. Для примера укажу, что из 21 участника спектакля «Аттестат зрелости» Л. Гераскиной, поставленном в 1950 году, лишь один заслуженный деятель искусств ЧАССР М. С. Бурмистров не являлся нашим воспитанником.

О многом в творчестве артистов, выпускников нашей театральной школы, следует говорить подробно: об острой характерности Р. Лойцкой, о мягкой женственности О. Треймут, о вдумчивости Н. Славинской, о бурном темпераменте Н. Тареева, о филигранном мастерстве И. Неганова, о тонком юморе А. Палеса и т. д., но... в юбилейном номере газеты все мы ограничены местом. Однако, при всем разнообразии дарований и творческих почерков актеров ТЮЗа хочется отметить внутреннее единство исполнительского стиля. Это определяется, до известной степени, единством горьковской театральной школы, опирающейся в своих истоках на реалистическое искусство Н. И. Собольщикова-Самарина, систему К. С. Станиславского и принципы социалистического реализма.

В заключение взволновавших меня воспоминаний я поздравляю весь коллектив театра, особенно моих учеников, со славным юбилеем и желаю им дальнейших успехов. Молодежи советую не останавливаться на достигнутом, а упорно работать над собой. Вам, молодежи, не следует забывать, что в наше время интеллектуального театра к актеру предъявляются повышенные требования общественно-политического, философского и общекультурного развития. Помните как говорил один из величайших артистов Б. В. Щукин: «Наш актер должен быть подлинным художником марксистско-ленинского понимания, живого ума, большого сердца, высокой культуры, глубокого знания жизни и людей, прекрасного профессионального мастерства».

Счастливой вам зрелости, дорогие!

Г. А. ЯВОРОВСКИЙ.

НА ЗАРЕ

(Окончание. Начало на 2 стр.)

премьер, то в декабре было исполнено семь спектаклей. А в январе 1929 года уже десять, а к двум названиям прибавилась комедия Н. В. Гоголя «Женитьба».

4 мая 1929 года, сыграв последний спектакль сезона «Хижина дяди Тома» в помещении Нижегородского драматического театра, группа театра юного зрителя окончательно отпочковалась от Нижегородского театра драмы и начала самостоятельную жизнь и вне стен породившего ТЮЗ театра, и вне его материальной и художественной опеки.

Театр сразу создал при дирекции и художественном руководстве педагогический совет и президиум его, в который вошли педагоги школ и детских домов. Кроме того, был создан детский актив, в который от школ были выбраны учащиеся, наиболее увлекающиеся театром. Е. А. Брилль собирал нас, читал нам пьесы. Беседовал по вопросам режиссуры.

Нам, как, впрочем, всем ребятам-зрителям, нравилось, как Брилль, слегка волнуясь и передергивая плечами, как бы перемещая пиджак слева направо, выходил перед занавесом и «вел работу» со зрителем. Как воспитательно и как, вместе с тем, весело и доходчиво было все то, о чем он говорил, и чему учил. К концу сезона Ефим Александрович заснял на кино свою беседу и показывался уже крупным планом на экране.

Итак, в один только первый сезон молодой театральный коллектив сыграл 52 спектакля, тогда как за все предыдущее пятилетие, как и уже упоминал, драматическим театром на утренниках было сыграно всего лишь 35 спектаклей.

Наибольшее количество раз прошел спектакль «Хижина дяди Тома» (9 раз), наименьшее —«Правь на север» (3 раза).

Советская драматургия для театров юного зрителя только еще зарождалась в Ленинградском ТЮЗе, и наш, Нижегородский ТЮЗ, еще не завязал связей с современными драматургами. Это дело следующих десятилетий, а пока театр получил здание в Грузинском переулке.

В свое помещение ТЮЗ пришел вполне сложившимся коллективом. На следующий сезон в труппу влилась артистка на роли травести, создавшая целую галлерею мальчишеских образов, Е. Ярошенко.

Из помощника режиссера К. П. Хрящева вырос замечательный режиссер и помощник Е. А. Брилля во всех его начинаниях. Он заменял последнего в те моменты жизни театра, когда Ефим Александрович, не порывавший работы режиссера в драматическом театре, выпускал очередную премьеру. К. П. Хрящевым были поставлены замечательные спектакли «Тимошкин рудник», «Лягавый», «Наполюс», «Авангард» и «Дон Кихот Ламанчский».

Если в художественном отношении ТЮЗ сохранил свою целостность и самостоятельность, то отделившись от административно-хозяйственной части драматического театра, коллектив театра юных зрителей стал испытывать ряд трудностей, и они продолжались несколько лет. Отсутствие опытных администраторов и хозяйственников привели к тому, что в начале 30-х годов стационарное помещение часто совсем не отапливалось. Старая калориферная система отопления требовала много дров. Отсутствовал автотранспорт, столь необходимый театру.

Когда зрители, одетые в пальто, было немногому смотреть спектакль, его отменяли. Актерам же часто приходилось играть в жестокую стужу.

Мне, автору этих строк, бывшему тогда актером ТЮЗа, пришлось одинаково на себе переживать, в буквальном смысле этого слова, муки, будучи сжигаемым на костре дымки пламенем. Костер был устроен при помощи вентилятора и доскутов газа. Сильная струя ветра обжигала холодом обнаженное, слегка прикрытое шкурами, тело. Мучения передавались естественно.

Не обходилось без курьезов и по административной части.

Так однажды на одной из афиш вместо напечатания марки-эмблемы театра, было просто напечатано в квадратной рамке по диагонали «Эмблема ТЮЗа», а вместо того, чтобы отыскать переводчика комедии-сказки итальянского драматурга XVIII века Карло Гоцци «Зеленая птичка», администраторы послали в Москву запрос об указании адреса товарища Гоцци для перевода ему причитающихся денег, в счет авторского гонорара.

Только с назначением на должность директора Н. С. Зиновьева наша восстанавливаться административный порядок.

В начале 30-х годов произошло частичное изменение в труппе театра. Ушли приглашенные из других городов пожилые актеры. Самой большой потерей явился уход на эстраду в открывшийся мюзик-холл М. И. Зорина.

В коллектив влилась большая группа молодежи, выпускников и учащихся старшего курса театрального техникума.

В труппу вступили: А. Андреев, А. Агапова, А. Куницын, В. Лебский, В. Русинов, С. Сачков, Б. Суворов, М. Тихонова, С. Фомина, Е. Хомутова, В. Ходько, Н. Чехов, М. Чибисов, а также талантливый актер-любитель К. Никаноров.

В 1930 г. после отъезда из города в Москву Е. А. Брилля художественное руководство в ТЮЗом осуществлял режиссер драматического театра Н. К. Теплер, его сменил через год художественный руководитель Дома художественного воспитания детей—педагог Н. Н. Хрулев.

В 1933 году его сменил режиссер Горьковского драматического театра К. А. Ведерников.

После отъезда Е. А. Брилля постоянно, до последних дней жизни, всю художественно-организационную и творческую работу осуществлял скромный человек, преданный делу театра,—Константин Петрович Хрящев.

После смерти К. П. Хрящева в театре сменилось большое количество режиссеров. Каждый вносил свое в работу молодого театра. Театр работал то на большом подъеме, то опускался до серых обыденных спектаклей. С ним случались обыкновенные болезни роста... не избежал он и всяких «измов».

Новый подъем дела произошел в конце 30-х годов, когда руководство театром укрепилось приглашением на должность главного режиссера В. Л. Витальева.

Но тут уже начался новый этап, когда мне пришлось стать только зрителем и смотреть на работу своих прежних товарищей по сцене и на своих учеников, которых я, с особенным волнением, всегда рекомендую в театр, где на заре его жизни сам делал первые шаги на профессиональной сцене.

РЕДКОЛЛЕГИЯ.

МЦ 28089 Тип. № 2 Управления по печати, г. Горький, ул. Заломова, 21-а Зак. № 2890